Александр Иликаев

Большая книга СЛАВЯНСКИХ МИФОВ

БОЛЕЕ 120 ПРЕДАНИЙ И ЛЕГЕНД

Мифы и легенды народов мира (Эксмо)

Александр Иликаев

Большая книга славянских мифов

«Эксмо»

2019

УДК 82-343
ББК 82

Иликаев А. С.

Большая книга славянских мифов / А. С. Иликаев — «Эксмо», 2019 — (Мифы и легенды народов мира (Эксмо))

ISBN 978-5-04-101903-7

Эта книга – бесценное собрание преданий о славянской древности, богах и героях. Восстановленные на обширном материале летописей и фольклорных источников, своим богатством и яркостью они не уступают всемирно известным древнегреческим или скандинавским мифам. На страницах этой книги вы познакомитесь с четырехглавым владыкой вселенной Световидом, небесным кузнецом Сварогом, громовержцем Перуном и чародейкой Мораной, погрузитесь в мир приключений и волшебства. Внимая неспешному рассказу Вещего Бояна, заглянете в самые истоки происхождения славянских князей, откроете подлинные имена былинных витязей Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алеши Поповича и, наконец, узнаете настоящую родословную Рюрика. Атмосферные и полные символических деталей иллюстрации сделают ваше путешествие по миру славянской древности незабываемым. Эта книга станет прекрасным подарком всем любителям родной истории и славянской культуры.

УДК 82-343
ББК 82

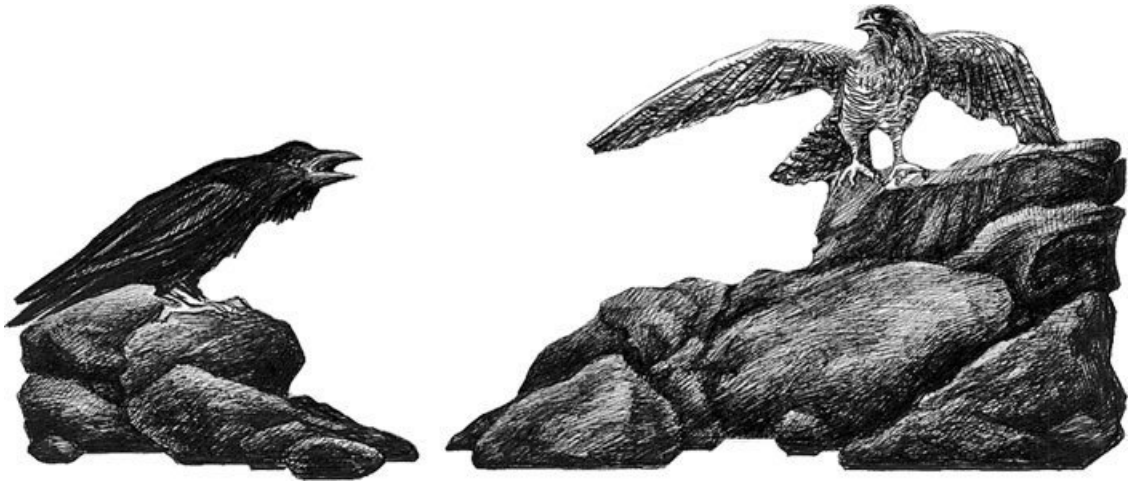
ISBN 978-5-04-101903-7

© Иликаев А. С., 2019
© Эксмо, 2019

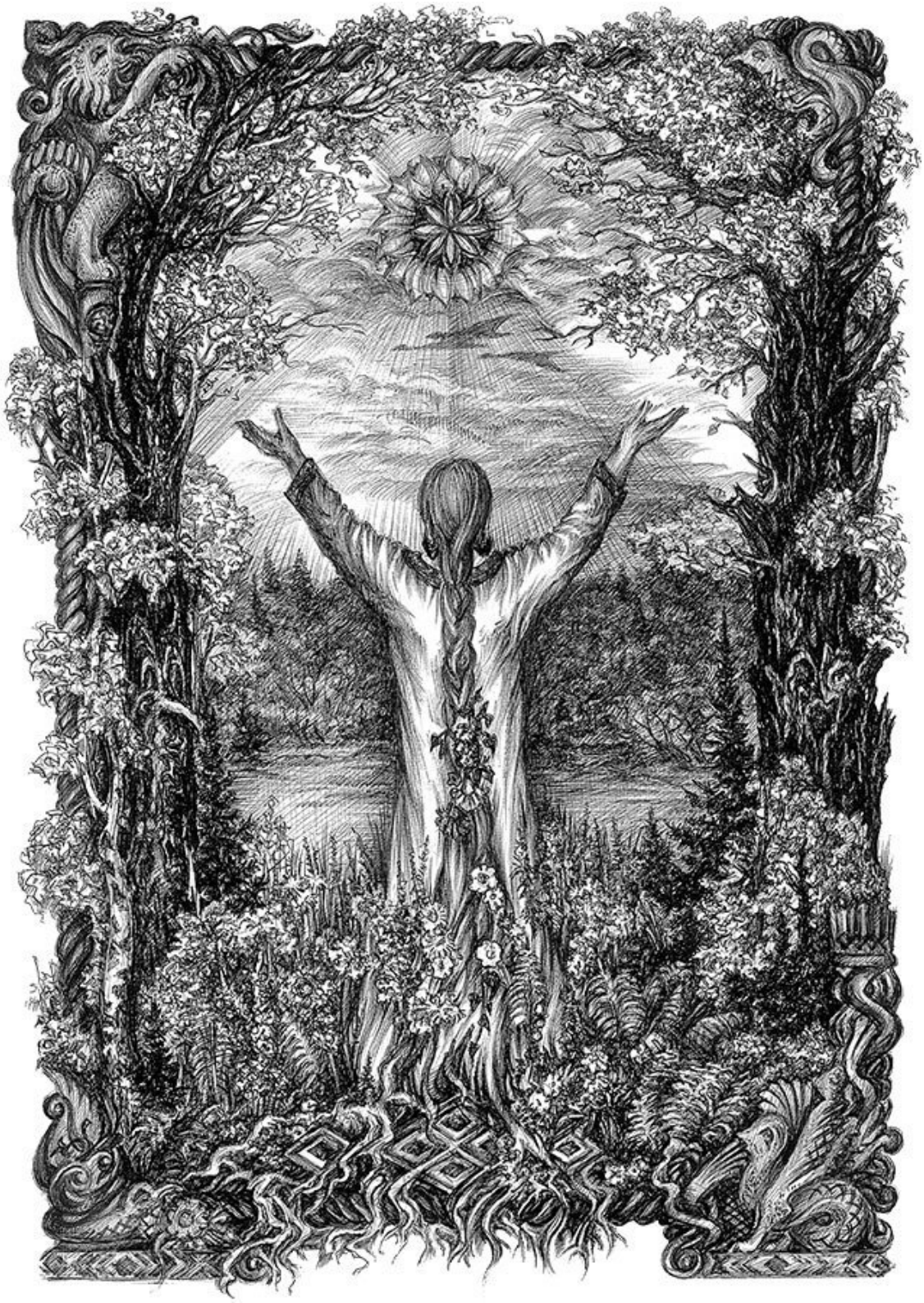
Содержание

К читателю 7
Часть I 9
Вступление 10
Скиф 12
Словен 13
Меч Словена 14
Венд и его сыновья 15
О том, почему скифы прозвались словенами 16
Песнь первая 17
Многоголовые боги и великаны 18
Дети Стриба и Подаги 19
Триглав и Световид 20
Мир из яйца 21
Световид и Триглав творят землю 21
Мировое дерево 22
Мужество и изменчивость 23
От золотого века к медному 23
Месть Дивии 24
Рогатый пастух звездных стад 25
Велес, Ния и их дети 26
Небесная семья Сварога и Лады 27
Книга глубины 29
Световид и Ния 30
Световид и Нонцена 31
Песнь вторая 33
Сива учит людей земледелию 34
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Александр Иликаев
Большая книга славянских мифов



© Аверьянова Е.В., иллюстрации, 2019
© Графова И.В., иллюстрации, 2019
© Иликаев А.С., текст, 2019
© ООО «Издательство «Эксмо», 2020



К читателю

Уважаемый читатель! Ты держишь в руках уникальную книгу, посвященную мифам и преданиям древних славян. Этот труд стал возможен благодаря уже имеющимся пересказам летописей, а также русского, польского и чешского фольклора. Однако эти пересказы, в большинстве случаев, устарели или изначально не ставили цель поведать во всей полноте о персонажах отечественного Олимпа.

Откровенно говоря, до сих пор не существует обобщающего свода славянских языческих преданий, подобного справочнику Н. Куна «Легенды и мифы Древней Греции». Те же, что уже во множестве вышли в разных издательствах, оказывались неполными или чересчур фантастическими, авторскими.

Любопытствующему читателю в буквальном смысле приходится перерывать интернет-библиотеки, по крупицам выуживая драгоценные образы, имена, сюжеты из сотен зубодробительных научных трактатов, сказок, былин. Зачастую сделать это, не имея специального исторического или филологического образования, вообще невозможно. Автор надеется, что его труд в значительной мере решит обозначенную проблему.

В чем заключается своеобразие повествований о славянских богах? Славянские боги – грозны, сластолюбивы, коварны, но отходчивы. Они не столько пытаются выяснить отношения между собой, сколько «достроить» созданный мир. Следование общим законам мироздания, в конечном счете, для них превыше родовых склок.

Сюжеты славянских мифов, во многом совпадающие, даже в деталях, с сюжетами эллинских, германских и кельтских легенд, отличаются большей непосредственностью, открытостью, пластичностью: боги и богини знают радость созидания, горе потерь, но их воинственность, щедрость и алчность не беспредельны. Суровой оценке подлежит все, даже дела и судьбы небожителей. И только готовность жертвовать собой, а отнюдь не древность рода или сверхъестественное могущество, возвышает славянских богов над простыми смертными, их неразумными «внуками».

Вопреки сложившемуся мнению, духовное наследие предков славян уходит гораздо дальше времен принятия христианства. Неправильно думать, что до крещения славяне были кровожадными варварами. Из источников известно, что у них имелась даже своя письменность: черты и резы. Возможно, некоторые буквы в алфавите, созданном Кириллом и Мефодием, были заимствованы из славянских священных азбук.

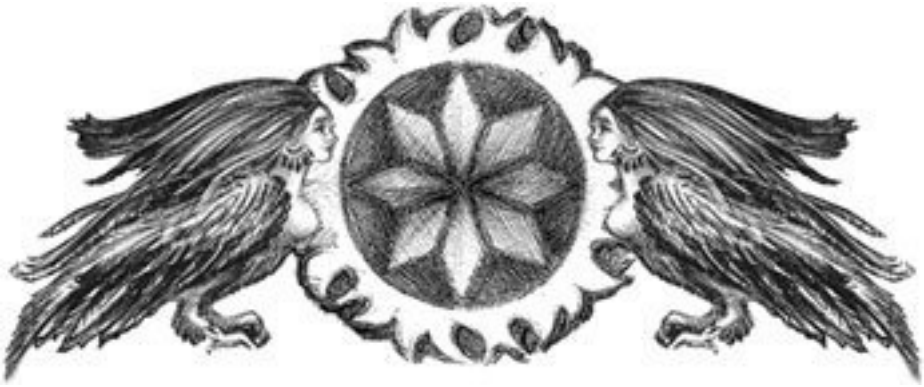
Как справедливо пишет Л. Прозоров в заключение своей замечательной книги «Мы держим небо. Правда о русских богатырях», настоящий мир предков не имеет ничего общего с «дурашливой балаганно-лубочной, сарафанно-кафтанной, частушечно-балалаечной «русачестью», над которой так любят хихикать наши западники и на которую молятся многие горе-патриоты». В мифах и преданиях древних славян «не меньше драматизма, не меньше подвигов и трагедий, чем в легендах эллинов или суровых сказаниях скандинавов, не меньше красоты, благородства и мудрости, чем в легендах Круглого стола короля Артура».

За каждым словом славянского мифа, эпического сказания скрывается глубокий смысл. «Разрывчатый лук» при спускании тетивы издает резкий звук – стрела, устремляясь к цели, буквально «разрывает» воздух. «Меч-кладенец» не выковывается в кузнице, а добывается или переходит по наследству. Славянские персонажи поэтичны, многомерны. Они как бы пронизывают собой пространство. Часто сложно отделить в них божественное от человеческого или наоборот. Им чужды сословная и племенная замкнутость, пустое самодовольство.

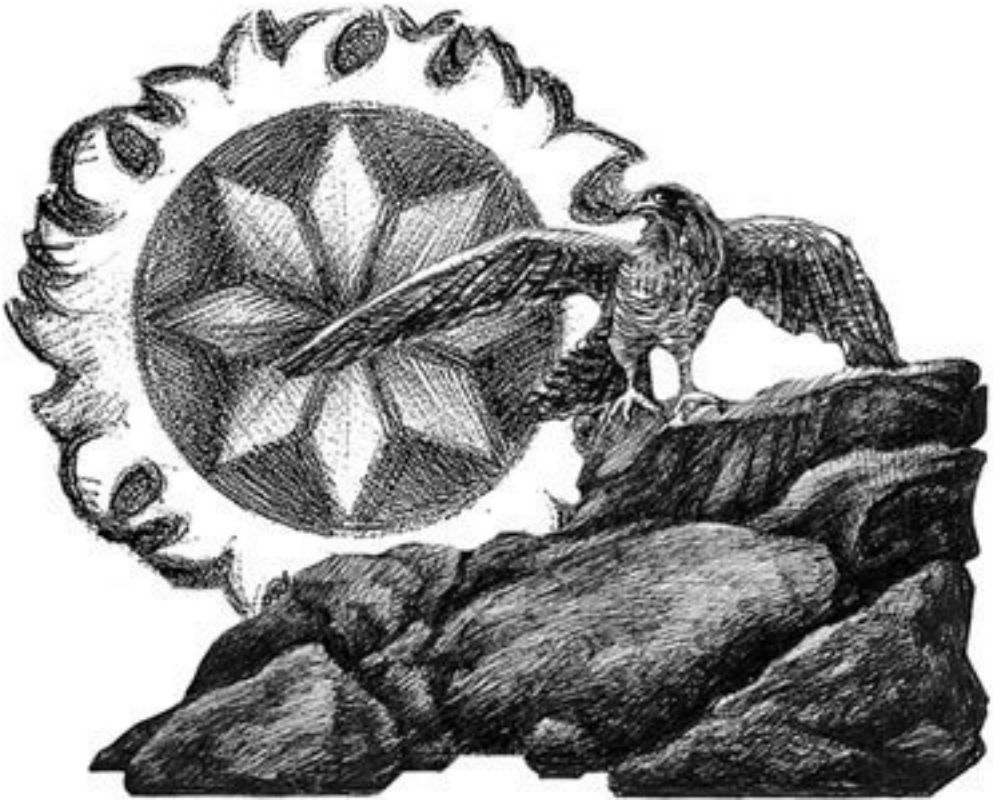
И еще, завершая вступительную речь и передавая ее вещему певцу Бояну, хотелось сказать, что если христианство дало славянам возможность вплотную соприкоснуться с культу-

рой древних восточных народов и эллинов, возвыситься до мирового уровня, то, несомненно, изначальные черты их духовности зародились еще в языческую эпоху.

Часть I
Светлый Ирий и сумрачная Навь



Вступление
«Песни по замышлению Велеса»



До сих пор в Киеве, на высоком месте, с которого открывается чудесный вид на окрестные зеленые холмы и простирающийся у Днепра Подол, сохранилась Владимирская улица. Прежде она звалась «Мост» и тянулась от Золотых Ворот до белокаменного дворца, в котором, по преданию, много веков назад жил со своими витязями славный князь Владимир Святославич.

Удивительными и бесстрашными подвигами прославили витязи двор Владимира. Кто не слышал о могучем Илье Муромце, о храбром Добрыне Малковиче, о хитреце Алеше Поповиче? Кто не слышал о начале жизненного пути князя Владимира стольнокиевского?

* * *

Как-то у Владимира Святославича в белокаменных палатах шел веселый пир. За дубовым столом сидели воеводы во главе с самым известным из них, Волчьим Хвостом, а также русские витязи, купцы и заморские гости.

Но вот зашел калика перехожий. В износившемся цветном платье, с истрепавшейся сумкой из рыжего бархата и в сапогах, из носков которых давно выпали драгоценные каменья.

Стал калика у двери, поклонился Владимиру и его супруге княгине Рогнеде и сказал:

– Здравствуй, Владимир стольнокиевский! Поишь ли, кормишь ли путников?

– Как твое имя, старик?

– Я Вещий Боян, Велесов внук. Тот, кто, если песнь хочет петь, белкой-мысью по древу взбегает, серым волком через леса и долы перескакивает, сизым орлом под облака устремляется! Начну я петь песни не по былинам сего времени, а по замышлению Велеса.

Обрадовался князь:

– Ну, садись с нами пить и веселиться.

Кликнул Владимир Святославич гридней, и они усадили певца на дальний конец дубового стола, на край скамьи. Ведь все другие места были заняты именитыми гостями. Ничего не сказал Боян. Усмехнулся только себе в белую бороду.

Не десять соколов запустил он на стаю лебедей, но свои вещие персты возложил на яворовые гусли, рокоча славу богам.

И услышали гости такие песни…

Скиф

Прославленный греческий герой Геракл, гоня быков Гериона по берегу Ирийского моря[1], прибыл в страну борусков. Там его застали непогода и холод. Закутавшись в свиную шкуру, он заснул, а в это время его быки непонятным образом исчезли.

Пробудившись, Геракл исходил всю страну в поисках быков и наконец прибыл в Гилею[2]. Чтобы заночевать, он выбрал пещеру на берегу могучего Борисфена[3]. В пещере его встретила богиня Апи. Верхняя часть туловища у нее была женской, а нижняя – змеиной.

Геракл спросил Апи, не видала ли она где-нибудь его заблудившихся быков. В ответ дева-змея сказала, что быки у нее, но она не отдаст их, пока Геракл не вступит с ней в любовную связь.

Однако даже после того как греческий герой исполнил просьбу богини, Апи не стала спешить выполнять свое обещание, желая как можно дольше удержать гостя.

Но, в конце концов, ей пришлось отдать быков со словами:

– От тебя у меня трое сыновей. Скажи же, что мне с ними делать, когда они подрастут? Оставить ли их здесь, ведь я одна владею этой страной, или же отослать к тебе?

Подумав, Геракл ответил:

– Когда увидишь, что сыновья возмужали, то лучше всего поступить так: посмотри, кто из них сможет натянуть мой лук, испить из моей медной чаши и опоясаться моим поясом, того и оставь жить здесь. Других же сыновей отошли на чужбину.

С этими словами Геракл натянул свой лук. Затем, показав, как опоясываться, он передал лук и пояс с пристегнутой к нему медной чашей и отправился дальше.

Когда дети выросли, мать дала им имена. Одного назвала Агафирсом, другого Гелоном, а младшего Скифом.

Затем она поступила, как велел Геракл. Двое сыновей – Агафирс и Гелон не смогли справиться с задачей, и мать изгнала их из страны. Младшему же, Скифу, удалось натянуть лук и надеть пояс, и он остался в Гилее.

---

[1] Древнее былинное название Балтийского моря. Ирий, или Вырий – «славянский рай». В пользу этой точки зрения говорит расположение священного острова Руяна (Руана), с которым традиционно отождествляют алатырь-камень (латырь, бел-горюч камень, синий камень, алабор). Ныне немецкий остров Рюген. В стихе «Голубиной книги» алатырь-камень ассоциируется с алтарем, расположенным в центре мира, посреди моря-океана, на острове Буяне (Руяне). На нем стоит мировое дерево или трон мирового царствования. Камень наделен целебными и волшебными свойствами. В духовных стихах описывается, как «из-под бел-алатырь-камня» вытекает чудесный источник, дающий всему миру «пропитание и исцеление».

[2] Страна на месте нынешней Украины.

[3] Так древние греки называли реку Днепр.

Словен

Прошли века. Потомки Скифа расселились вдоль берега моря к югу от Гилеи. Но вот с востока и запада надвинулись враги. В довершение всех бед между людьми вспыхнули распри.

И тогда князь по имени Словен, отличавшийся мудростью и отвагой, сказал соплеменникам:

– Разве нет еще земель, годных для поселения? Оставим вражду и отправимся в полуночные страны, из которых родом боруски – наши пращуры!

Народ Словена и его жены Шелони, подобно острокрылым птицам, перелетающим через бескрайние пустыни, устремился на север.

Долго пришлось скифам искать подходящее место для поселения. Не все выдержали трудности пути. Кто-то затерялся в бескрайних лесных дебрях, кто-то решил повернуть назад.

Сыновья Словена – воеводы Прус, Лех и Чех – не стали искушать судьбу и выбрали земли между Дунаем и Вислой. Само, Хорват и Звонемир ушли еще дальше на запад. Бус осел по течению Борисфена-Днепра.

Говорят, что Лех и Чех вместе добрались до горы Ржип. Там их пути разошлись. Лех спустился в обширную равнину, а Чех отправился в горную страну Богемию. Люди Леха все ждали, что боги дадут знак, который положит конец их странствиям. И вот они набрели на огромное гнездо, над которым грозно парил огромный белый орел…

Самые отважные сыновья Словена – Рус и Бастарн – дошли до берегов озера Мойско. Земли здесь были не такие плодородные, как на юге, – лесистые и болотистые, зато никто не угрожал спокойствию народа. На берегу впадающей в озеро Мойско реки Мутной[4] скифы выстроили город Словенск, или Велиград[5].

[4] Позже реку Мутную назвали Шелонью в честь супруги Словена.

[5] Словенск, или Великий град, сказания «О Словене и Русе» XVII века.

Меч Словена

Рассказывают, что в одной из битв с прежде неведомым народом сыну Словена Русу разбили голову. Весь в крови, Рус явился к отцу и стал готовиться к ужасной мести. Но мудрый Словен предостерег сына:

– Смотри, если увидишь, что люди, которым ты желаешь отомстить, не имеют никакого наследства, кроме тугого лука и пояса с медной чашей, лучше подружись с ними. Вместе вы станете настолько сильны, что никакому врагу будет не под силу победить вас.

Случилось так, как предвидел Словен: Рус не стал проливать чужую кровь. В благодарность неведомый народ научил Руса, как согреваться долгими холодными зимами – бросать на раскаленные камни воду, пока не пойдет горячий пар.

О гибели Словена ходят легенды. Общее в них лишь то, что она связана с мечом.

Охотясь, Словен заметил двух карликов рядом с большим камнем, под которым лежал невиданной красоты меч-кладенец. Вспомнив, что в таких случаях следует делать, он стал читать заклинания, не давая карликам исчезнуть.

Когда карлики спросили, как они могут себя выкупить, Словен потребовал отдать ему меч. Карлики нехотя исполнили просьбу, но, прежде чем скрыться, прокляли оружие.

Меч Словена стал самым острым из всех мечей. Его удар невозможно было отразить, нанесенная им рана всегда оказывалась смертельной. Если обнажить меч-кладенец, то обратно его уже нельзя было вложить в ножны, не обагрив кровью.

Однажды Словен столкнулся с варягом Арнгримом. Завязался жестокий бой. Волшебный меч пробил щит Арнгрима и воткнулся в землю. Тогда Арнгрим отрубил Словену руку, взял меч и убил им князя. Его дочь – прекрасная Эйвура – досталась победителю.

Один из потомков Арнгрима по имени Хейдрик оказался в Гардарике, земле славян, где при странных обстоятельствах на охоте убил сына местного князя. Тот тем не менее отдал ему в жены свою дочь.

Далее к Хейдрику явился бог свеев Один и задал ему загадки. В конце они поссорились, и бог наслал на Хейдрика проклятие.

И действительно, враги зарубили Хейдрика, похитив меч Словена. Хейдрика похоронили в Карпатских горах.

Сын Хейдрика Ангантюр долго искал убийц своего отца и опознал их в рыбаках по мечу-кладенцу.

Пир по случаю успешной мести Ангантюр, уже как король народа готов, справил в Археймаре, на берегах Днепра.

Венд и его сыновья

Сын Словена Рус женился на девушке по имени Поруса, от которой у него был сын по имени Венд или, на свейском языке, Вандал.

Князь Венд, также прозываемый варягами Гертнитом, а прочими Всеславом, отличился, прежде всего, военными походами. Он ходил и на север, и на восток, и на запад. Ходил посуху и морем. Покорив многие народы, Венд вернулся в Новгород. Говорят, что князь был во всем подобен своему отцу, – мудрому законодателю и счастливому полководцу. Когда пришло время, Венд женился на варяжской принцессе Адвинде.

Сыновья Венда – Избор и Владимир Старый…

* * *

Побагровело лицо Владимира Святославича.

– Певец, ты пой да не завирайся!

– А я, княже, пою не по былинам сего времени, а по замышлению Велеса! – не смутился Вещий Боян. – Но ты прежде выслушай, а потом суди. Ведь пою я о времени Бусовом, когда сыновья и дочери Словена ходили тропою Трояна. Тот Владимир, Владимир Всеславич Старый, Красное Солнце Новгорода, был сыном Венда и варяжской принцессы Адвинды за пятнадцать колен до тебя!

Просветлел грозный князь, покрутил черный ус и воскликнул:

– Ай да калика перехожий, певец божий! Каков хитрец? Я сам, отцом Святославом поставленный княжить в Новгороде, наполовину варяг. Ведь моя мать Малфрида, дочь Малка Любчанина, того же рода, что бабка Ольга! Да и Рюрик, прадед мой, новгородский князь, из урман свою жену Эфанду взял. А то, что родоначальником нашим был Скиф, так это не диво. Не раз я слышал, что даже греки называют русов Великой Скифью.

Лишь княгиня Рогнеда, дочь полоцкого князя Рогволда, задумалась. Видно, вспомнила, как сначала отказала Владимиру: «Не хочу разувать сына рабыни!»

И продолжил Вещий Боян…

О том, почему скифы прозвались словенами

Итак, сыновья Венда – Избор и Владимир Старый – прославились строительством городов.

Одряхлев, Венд разделил свои владения между двумя сыновьями. Избору достался запад, Владимиру Старому – восток.

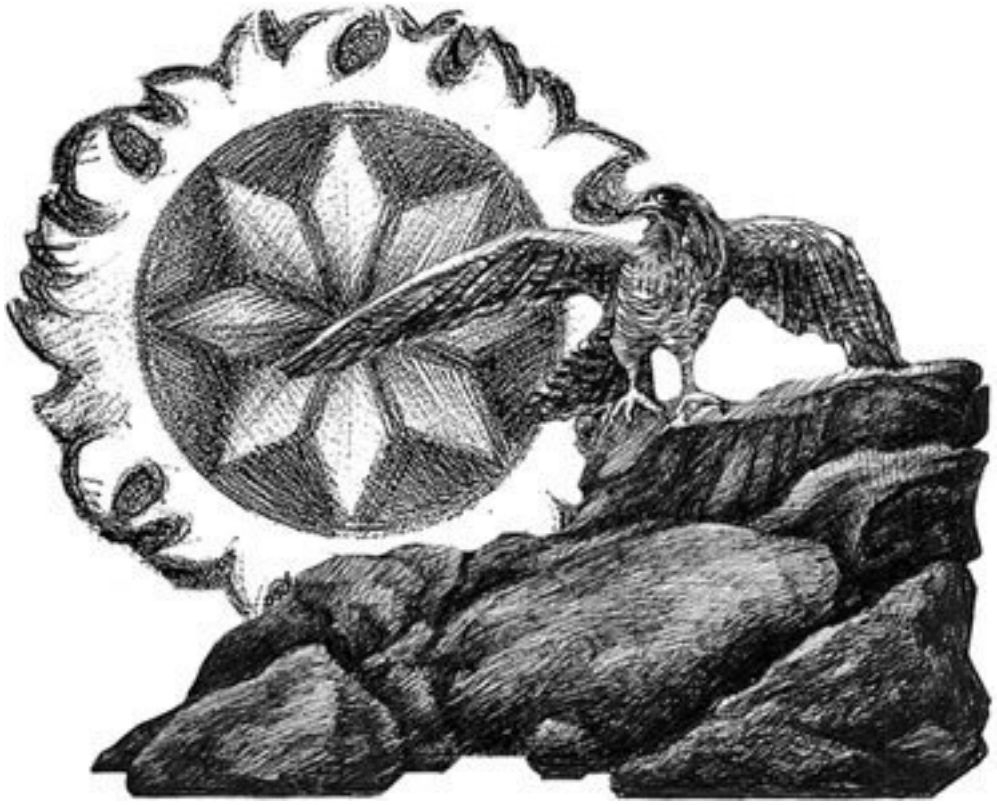
От жены Юлианы, дочери Ирона, правителя Смоленска, Избор зачал двух дочерей – Эрку и Берту.

Только один Столпосвет не пошел дорогой отца и старших братьев: стал жать, где не сеял. Занявшись разбойничьим промыслом по реке Мутной, он построил себе особое судно с круглой крытой палубой и длинным остроконечным носом.

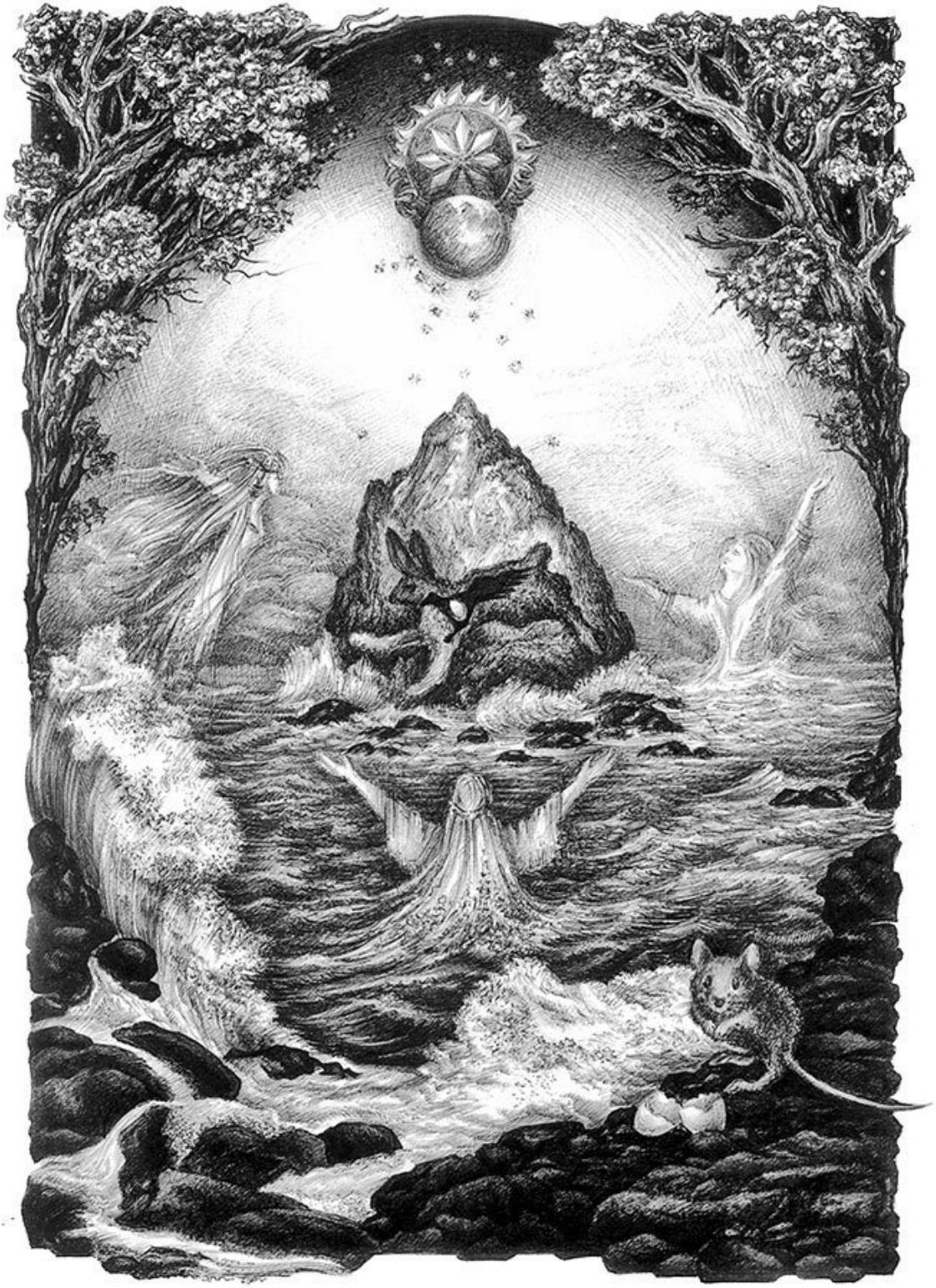
Плывя по волнам, раскрашенный разными красками, необычный корабль привлекал внимание купцов. Но стоило им только пристать к нему, как в палубе судна открывались двери и несчастные торговцы становились жертвой свирепой алчности столпосветовских воинов…

Но не это удивительно. Удивительно то, что память о родоначальнике Словене так долго сохранялась у скифов, что они стали называть себя по его имени словенами, или славянами.

Однако недаром имя Словен означает «слово», «знание». Да будет известно тебе, Владимир стольнокиевский, что именно от отца Словена Рус узнал о том, как был создан мир, как произошли боги, великаны и люди; узнал о мудрости Световида и ревности Мораны; узнал о страшных детях владыки загробного царства Велеса и мировом ясене; узнал о своих внуках – Изборе, Владимире Старом и Столпосвете; узнал о том, что Умиле, средней дочери его потомка Гостомысла, привидится чудесный сон; узнал о призвании на новгородский престол Рюрика и покорении Киева Вещим Олегом…



Песнь первая
Прообразы мира



Многоголовые боги и великаны

Владимир Святославич! Славные витязи и дорогие гости! Начнем песни о богах праотеческих.

В начале мира не было ни неба, ни земли, а только Многоглазая пучина – всесветлое, безбрежное Море-океан, которое одновременно являлось и беспредельным небом. Море-океан породило самых первых богов: Стриба – деда ветров, Йесу – владыку моря, Подагу – богиню

погоды и Цизу – богиню плодородия, а также многочисленных духов: злых – упырей, сестер-лихорадок и добрых – русалок и берегинь.

Стриб поселился среди неспокойных туч. Он мог принимать образ великана или карлика с огромными веками, которого сопровождала стая черных воронов. Стриб от рождения был почти слеп, не мог открыть глаза без посторонней помощи, но его взгляд проникал во все миры и нес смерть врагам. Лицом Стрибу служила железная маска.

Что касается Йесы, то своим жилищем он избрал морские глубины. Мнили его бородатым мужем, восседающим на высоком троне, вырубленном в дикой скале. В одной руке Йеса сжимал жемчужный трезубец, в другой – огромный рог из раковины. Голову Йесы венчала корона из жемчужин и перламутровых раковин.

У Йесы имелась волшебная сеть, которая приманивала рыб. Как владыка переменчивой стихии, Йеса любил музыку и пляски. Даже утопленников, попадавших к нему на дно, он заставлял играть для себя и своих дочерей.

Йеса не всегда жил в море. Иногда он пребывал на острове, который находился на краю мира. Там у него возвышался роскошный дворец и паслись бесчисленные стада кобылиц. Эти кобылицы, перескакивая через горы и долины, летели быстрее ветра.

Подага выступала в виде женщины с головой коровы. Впрочем, некоторые говорили, что это был всего лишь особый убор, украшенный рогами. Иногда Подага являлась двуликой. В руках у богини находились посох и рог изобилия. Все, кому наскучил затянувшийся дождь или пронизывающий ветер, несли ей дары, прося показать свою добрую улыбку. Подага имела свой храм в городе Плуне, в земле вагров.

Циза олицетворяла собой лето. Ее любимым растением был чистотел. В летнюю пору Циза часто показывалась на полях, убранная зрелыми колосьями, со спелыми плодами в руках.

Вступив в брак с Подагой, Стриб породил многоголовых и звероподобных богов – Ругевита, Поревита[6], Поренута, Пезамара, Гонодрага, Прове, а также Триглава, Триглу, Световида и Дивию.

От союза Йесы и Цизы произошли боги леса и охоты – Своба, Скатия и Туа. Кроме того, они дали начало поколению великанов, старейшими из которых были Волот и его дети: дочь Волота и сын Тарг.

Дети Стриба и Подаги

Второе поколение богов оказалось многочисленным, буйным и своенравным. Когда власть над миром перешла в руки Световида и Триглава (а затем, после появления людей, к Сварогу и Ладе – третьему поколению небожителей), оно не было забыто. Люди стали почитать прежних владык наряду с молодыми богами. Особенно большим почетом они пользовались у воинственных народов Варяжского моря: вагров, руян, ободритов и данов.

В городе Корениця на острове Руяне находились храмы, посвященные детям Стриба и Подаги. Самый большой храм стоял внутри двора, пурпурные занавеси служили ему стенами, крыша же опиралась лишь на колонны. В центре храма находилось высеченное из дуба изваяние Ругевита. Его никто не смел беспокоить, и поэтому ласточки безбоязненно вили под его бородой гнезда.

Голова Ругевита имела семь лиц. К боку изваяния были подвешены в ножнах семь мечей. Восьмой, обнаженный меч, Ругевит держал в руке. Вложенный в кулак, он был крепко прибит железным гвоздем, так, что его нельзя было извлечь, не изрубив изваяние. Воинственные венеды почитали Ругевита как римского бога войны Марса.

[6] В некоторых источниках Турупит или Пурувит.

Не меньшей свирепостью отличался Поревит – пятиголовый бог грабежа и разбоя. После одержанной победы он появлялся на поле боя и захватывал добычу. Затем, с помощью слуг Полада и Порелада, делил ее между участниками битвы.

Поренут почитался как бог воздуха. У него имелось четыре лица. И еще пятое – оно находилось на груди. Поренут касался лба левой, а подбородка – правой рукой.

Пезамар и Гонодраг были покровителями мира, мореплавания и подателями благополучия. Они изображались в виде богато одетых мужчин в пурпуре и золоте.

Их брат Прове[7] прославлялся как бог правосудия и дубовых рощ. Его представляли в виде человека с длинными лошадиными ушами, со щитом (на котором имелось изображение тринадцати солнц или полных лун) и копьем в руках. Приступая к правосудию, Прове откладывал оружие, беря в руки треножник – символ постоянства и осторожности.

Своба почиталась как богиня лесов. Скатия и Туа обеспечивали удачную охоту. Они представлялись в виде женщин, укутанных шкурами и зеленой листвой.

Триглав и Световид

Особое место среди детей Стриба принадлежало Триглаву и Световиду. Именно от них произошли последующие небожители.

Триглав пошел в отца – такой же необузданный, свирепый нравом. Световид больше напоминал мать. Он был столь же силен и быстр, как Стриб, но в его жилах текла светлая кровь деда Моря-океана.

Храм Триглава в городе Волине (или Юлине) на берегу Ирийского моря располагался на самом высоком из трех холмов и поражал великолепием. Его стены были расписаны яркими красками, которые не тускнели ни от дождя, ни от снега. Одна из них, главная, была сооружена с удивительным старанием и мастерством. Внутри и снаружи стена имела изваяния в виде выступающих наружу изображений людей, птиц и зверей. Они были столь хорошо сделаны, что казались живыми.

В храме стояли резные дубовые скамьи, а посередине – трехглавый идол самого бога, который надзирал за тремя царствами, то есть небом, землей и преисподней. При этом глаза и губы Триглава закрывала золотая повязка, потому что бог не должен был видеть людские грехи и говорить о них.

Изваяния Триглава могли отличаться друг от друга по размерам. В Госткове, например, статуя божества была столь велика, что завоеватели не могли ее повалить даже с помощью нескольких пар волов. А в Юлине этого бога, отлитого из золота, в случае необходимости прятали в дупле дерева.

Световида олицетворяли разные знаки: в частности, резные орлы и знамена, главное из которых называлось Станица. Власть этого небольшого куска полотна была сильнее княжеской.

Большой деревянный храм Световида в главном городе славян-лютичей Арконе покрывала красная крыша. Посреди него, между четырьмя колоннами с багряными занавесами, стоял искусно сделанный четырехглавый идол. Левая рука его упиралась в бок, правая прижимала рог к груди.

Внутреннее помещение храма считалось настолько священным, что подметал его сам верховный жрец, при этом задерживая дыхание. При храме содержался священный белый конь Световида. Верили, что бог по ночам сражается верхом на нем со своими врагами. А иначе как можно было объяснить, что наутро конь Световида оказывался покрытым грязью?

---

[7] В Старгарде почитался сходный с Прове бог по имени Проно. Согласно Конраду Бото, автору «Саксонской хроники», «он стоял на столбе, и имел в руке красное железо испытаний… и имел знамя, а еще длинные уши, и венец, и пару сапог, а под ногой – колокол».

В святилище хранились седло и меч бога. Конь служил также оракулом. По тому, как он переступал через копья, жрецы определяли волю своего кумира.

По окончании жатвы справлялся праздник. Жрец, одетый в четыре тонкие рубахи – багряную, зеленую, желтую и белую, по уровню вина в роге Световида гадал о будущем урожае, а затем, отпив из этого рога, остаток выливал перед идолом. Спрятавшись за огромным пирогом, он спрашивал народ, видят ли его, и желал, чтобы и на следующий год не увидели.

Световида почитали не только славяне, но и иноземцы. Король данов Свен, прельстившись могуществом Световида, посвятил ему кубок изысканной работы.

У Триглава и Световида имелись сестры: Тригла и Дивия. Заключив брак, Триглав и Тригла дали начало несчастью, смерти, нечету, левому, женскому, низу, северу, западу, морю, влаге, ночи, зиме, луне, черному, далекому, лесу, молодому.

Световид и Дивия, также ставшие мужем и женой, – счастью, жизни, чету, правому, мужскому, верху, югу, востоку, суше, огню, дню, весне, солнцу, белому, близкому, дому, старому.

Триглав и Тригла породили богиню плодородия Сиву, бога прорицателя Сиве, владык загробного царства Велеса и Нию. Велес и Ния – Мерота, Радамаша, Зелу, Порвату, Нонцену и Дирцею. Кроме того, вступив в связь с дочерью великана Волота – Волотой, Велес произвел чудовищ: трехглавого змея Тасана, старуху-людоедку Ягу, демона Флинца и Одноглазое Лихо.

Световид и Дивия породили богов тепла и света: кузнеца Сварога, Ладу – мать сырой земли, а также Денницу, Ютробога, Вецеру, Хорса и Генниля.

Велес и Ния, дети Триглава и Триглы, родились такими страшными, что Триглав не стал держать их у себя, а поспешил отправить к своему отцу Стрибу в преисподнюю. Хотя Стриб и был дедом ветров (среди его внуков особенно выделялся холодный северный Позвизд, представлявшийся в виде человека в большом развевающемся плаще), после заключения союза с Подагой большую часть времени он стал проводить в глубокой пещере.

Мир из яйца

Тригла, обернувшись уткой, снесла пестрое костяное яйцо. Боги решили разъять его на части, чтобы сотворить мир: солнце, луну, звезды и небо. Однако сколько ни старались, ничего у них не выходило.

Вдруг, откуда ни возьмись, выскочила мышь и хвостом смахнула яйцо. (На самом деле это был принявший облик грызуна Триглав). Яйцо упало и разбилось. После этого начались всевозможные беды. Поднялось огромное пламя. Завыл свирепый ветер. Забурлили воды Моря-океана…

Когда волны улеглись, Тригла-утка, по повелению Световида, снесла бел-горюч алатырь-камень. Дочери Моря-океана, три вещие девы-берегини Доля, Недоля и Судьба, воскликнули:

– Прозреваем! Внутри этого камня сидит заяц, в зайце – утка, в утке – яйцо, в яйце – игла, в игле – смерть всех демонов и чудовищ!

Тогда Триглав обернулся щукой и на своем хребте унес алатырь-камень в Море-океан.

Световид и Триглав творят землю

Однажды Дивия явилась к своему супругу обнаженной, с распущенными волосами до колен. Ее голову украшал венок из мирта и роз. А сама богиня стояла на золотой колеснице, запряженной двумя голубями и двумя лебедями. В призывно полуоткрытых устах Дивия держала розу, в левой руке – круг, на котором были изображены солнце, небо, земля и море, в правой – три золотых яблока. Богиню сопровождали нагие девы-берегини Доля, Недоля и Судьба.

В сердце Световида вспыхнула горячая страсть к супруге, и он удалился с ней в опочивальню.

После того как боги утолили свое желание, Световид спросил Дивию об изображениях на ее круге.

– Мой господин, это то, что сделает мир прекраснее, – ответила богиня. – Разве хорошо, что наши дети живут среди зыбких туч над неспокойными водами Йесы? Пусть солнце станет источником света, а небо – вместилищем дождей. Вели девам-берегиням, дочерям Моря-океана, добыть со дна алатырь-камень!

Задумался Световид. Слишком смелыми показались ему слова супруги. Ведь один раз уже боги пытались устроить мир из частей яйца. Но потом он согласился:

– Хорошо. Я сотворю все, что изображено на круге. Но обещай мне никогда не заговаривать с Триглавом. Он отец зла и будет пытаться тебя соблазнить и испортить сотворенный мир.

Выйдя из опочивальни, Световид велел Доле, Недоле и Судьбе опуститься на морское дно и принести оттуда мелкий песок и золотой алатырь-камень.

Посеяв песок, Световид создал черную землю, студеную воду и зеленую траву. Подув на алатырь-камень, – светлый Ирий, синее небо, жар полдня и прохладу ночи.

Из своего лица создал Световид красное солнце, из груди – светлый месяц, из глаз – частые звезды, из бровей – ясные зори, из дыхания – буйные ветры, из слез – дождь и снег.

Желая сохранить власть над великанами и чудовищами, Световид не стал разбивать алатырь-камень, а тайком спрятал его на священном острове Руяне, вознесшемся посреди Ирийского моря…

Чтобы небо лучше держалось, сын Световида – бог-кузнец Сварог – подковал его железными полосами. Богиня Лада украсила землю тенистыми рощами и густыми лесами, полноводными реками и глубокими озерами.

Увидел это Триглав и, дождавшись, когда Световид отправится на покой, принялся творить свой мир. Только вместо черной земли у него получилась красная глина, вместо студеной воды – болотная жижа, вместо зеленой травы – цепкий репейник. Подув на алатырь-камень, Триглав создал сумрачную Навь, мглу и небесную пыль.

Мировое дерево

Неизвестно когда прямо посреди моря стал расти высокий ясень. Очень скоро его вершина, подперев небесный свод, вознеслась над вселенной, в Ирий, где жили дети Световида, а корни, обвитые у основания змеем Тасаном, проросли глубоко вниз, в Навь – подземный мир. При этом корень ясеня стал четверолапым: один корень протянулся на юг, второй – на восток, третий – на север, а четвертый – на запад.

В ветвях ясеня поселились различные птицы – сокол, соловей, а также русалки и сама богиня Дивия. Солнце, месяц и звезды стали его сережками. По стволу, вокруг которого беспрестанно гудели пчелы, бегала огненно-рыжая белка-мысь. Сокол и соловей в вершине ясеня бранились со змеем Тасаном, который грозился сжечь дерево.

Каждый новый день Солнце двигалось от Денницы, утренней зари, и ее брата Ютробога к Вецере, вечерней заре. Денница надевала красное платье и брала в руки факел и кольцо. Она первой отправлялась разгонять ночной мрак. Через какое-то время за ней, в зеленом одеянии, шла Вецера. Она брала с собой ящичек, в котором хранились звезды. По воле богов, братья девушек Хорс и Генниль занимали место стражей, чтобы каждое утро и вечер открывать и запирать ворота для солнцевых коней.

Ютробог же, прекрасный юноша, с лучами вокруг головы и огненным кругом на груди, по воле Световида возвел для солнца особое жилище – четырехугольный дворец, с воротами в западной стене и зарешеченным окном в восточной.

Когда наступало время самого короткого дня в году, Генниль срубал толстый сук мирового дерева и строил мост, по которому ехал к людям на вепре с белоснежными клыками.

Под ясенем раскинулся Земной Остров. Он получил форму круга, со всех сторон омываемого водами мировой реки. Так ясень связал Навь, Земной Остров и Ирий.

Со временем из-под дерева забили ключи живой и мертвой воды, которые могли оздоровлять и воскрешать из мертвых. У ключей устроили свое жилище три берегини – Доля, Недоля и Судьба. Первая знала, что было, вторая – что будет, а третья – то, что есть. Сестрам выпала честь определять всякому его путь: хороший или плохой.

Вот еще что можно сказать о корнях ясеня. Их постоянно подгрызали бобры. При этом они являлись отличным убежищем для сестер-лихорадок и упырей.

Когда наступала осень, мировое дерево сбрасывало листья, а потом, весной, снова покрывалось густой зеленью.

И вот как-то в опавшей листве завелись черви, которые превратились в карликов. Подземные жители очень понравились Триглаву, и он обучил их тайнам ремесла, известным одним богам.

Мужество и изменчивость

Как-то мылся Световид в жаркой бане и сильно вспотел. Чтобы высушиться, он взял кусочек тряпицы, обтерся им и бросил его с неба на землю. Триглав подобрал тряпицу и сотворил из нее первого человека по имени Бой. Но творение Триглава не двигалось и не говорило. Тогда Световид вдохнул в Боя душу. Чтобы Бою не было скучно, Световид создал для него подругу – женщину по имени… Вода.

Отчего владыка мира избрал такие имена для первых людей? Бой – борьба, напоминание всем мужчинам, что они должны всю жизнь сражаться с трудностями и защищать слабых. Вода – значит изменчивая. Подобно реке или морю, женщина никогда не бывает одной и той же. То обожжет холодом, то изнежит теплом, то ободрит, то расслабит. Для сильных и мужественных пловцов женщина – источник жизни и бесконечного наслаждения, для слабых и немощных – грозная стихия, увлекающая в пучину гибели.

От Боя и Воды пошел человеческий род.

От золотого века к медному

Первые люди жили в золотом веке. На земле круглый год стояло лето. Когда нужно, выпадал дождь или светило солнце. В лесах росли плодовые деревья, ключи источали мед и молоко. Люди не знали болезней, бед и голода. Хлебный колос был очень большим, с локоть. Зерна начинались от самой земли, а каждое было – размером с боб.

Но даже такое изобилие не портило людей. Они отличались мудростью и кротким нравом, одинаково почитая не только богов, но и упырей, и берегинь. Упыри, задобренные богатыми жертвами, старались не показываться на земле. А берегини и русалки зорко следили за тем, чтобы сестры-лихорадки не могли причинить вреда человеческому роду.

Сами боги в то время частенько заходили к людям в гости: то посоветоваться, то повеселиться на дружеском пиру.

Когда золотой век подошел к концу, умерли первые люди, и боги превратили их в добрых пращуров, или чуров. До сих пор мы, отгоняя нечистую силу, говорим: чур, спаси меня!

Второй род людей был уже не таким счастливым – наступил железный век. Стало у людей меньше сил и меньше мудрости. Жили они до ста лет, но видели много горя и несчастья. В поте лица своего добывали пропитание, из всех богов почитая только свирепых Триглава, Триглу и Йесу.

Один раз Световид, странствуя по земле, очень проголодался. Встретив женщину, он попросил у нее кусок черствого хлеба. Но та отказала в пище путнику. Световид рассердился и поразил женщину громом, так что она окаменела.

Удод в то время был не птицей, а красивым юношей. Даже боги признавали его равным себе. Но все ему было мало, и захотел он стать властителем мира. За такую дерзость Световид превратил Удода в птицу с хохолком на голове и неприятным запахом, сказав: «Быть тебе смердящим удодом. Лети и кричи: „Худо тут!“»

Люди железного века настолько вывели из себя владыку вселенной, что он решил их уничтожить всех до единого. «Пусть обрушится на землю страшный ливень и затопит их», – решил Световид. И сгинул бы навсегда человеческий род, но узнал о замыслах отца Сварог. Понял он, что плохо будет в мире без людей, и рассказал своему сыну Радегасту о готовящемся потопе, а тот – одному человеку, который вместе со своей женой и детьми проживал на вершине горы Перин. По совету Радегаста человек натаскал в дом припасов, чтобы переждать непогоду.

И вот хлынул на землю ливень: девять дней и ночей обрушивались вниз потоки дождя. Скрылись под водой города со всеми домами и храмами. Там, где раньше зеленели поля, теперь проплывали стаи рыб, где росли леса – резвились русалки. Только вершина Перина осталась незатопленной.

Когда вода схлынула, люди спустились на равнину и по внушению другого сына Сварога – громовержца Перуна – принесли благодарственные жертвы богам. После этого Световиду не оставалось ничего, как простить людей и даровать им счастье продолжить жизнь на земле.

Так начали свой род люди медного века – поколение героев. Были они мужественны, как их предшественники, но более благочестивы, благородны и справедливы. Вскоре вся земля оказалась вновь заселенной.

Месть Дивии

Бог Триглав, живший в Трояновом граде на горе Церe, мог принимать обличье юноши, зрелого мужа и старика. Но чаще всего он оборачивался трехглавым чудовищем, одна голова которого пожирала людей, вторая скот, третья рыбу. Беда была в том, что головы божества вечно ссорились, а потому Триглав часто ходил голодным и сердитым.

Неудивительно, что большую часть времени Триглав находился в диких и недоступных местах. Даже его жена Тригла старалась лишний раз не тревожить покой мужа.

Ничего не боялся Триглав, ни гнева Стриба, ни силы могучего Йесы, лишь исходящее от Световида сияние страшило его.

Однажды Дивия, супруга Световида, увидела владыку тьмы в образе прекрасного юноши и влюбилась в него.

– Чем больше я смотрю на тебя, тем сильнее разгорается страсть в моем сердце, – призналась Триглаву богиня.

Тот расхохотался.

– Разве ты не знаешь, что каждую ночь я отправляюсь в Срем к своей жене Тригле? Световид испепелил бы меня, если бы мои кони еще до наступления зари не съедали весь корм, а крик петухов не возвещал о том, что пора в обратный путь. Возвращайся лучше к своему мужу, пока Световид не покарал нас обоих!

Говорят, что от любви до ненависти один шаг. Так и случилось. Оскорбленная отказом, Дивия задумала отомстить Триглаву.

Дождавшись ночи, она прокралась в конюшню и, когда кони Триглава съели весь корм, насыпала им новый. А чтобы петухи не разбудили брата криком, Дивия вырвала у них языки.

Не зная о случившемся, Триглав беспечно проводил время в покоях супруги. Тригла, почувствовав, что дело неладно, то и дело спрашивала мужа:

– О, мой господин, разве твои кони уже не съели весь корм? И отчего не слышно крика петухов?

Триглав только пожимал плечами.

– Ты зря беспокоишься. Генниль еще не открыл ворота Деннице.

Только когда факел утренней зари осветил небосклон, он понял, что давно прошло время возвращаться домой.

Вскочил Триглав на колесницу, взмахнул вожжами. Быстрее ветра помчались его кони по небу. Наконец показались впереди стены родного жилища. Но солнце уже поднялось из-за горизонта.

Триглав спрыгнул с коня и спрятался в стоге сена, но посланные Дивией коровы растрепали стог. Закутавшись с головой в плащ, бог улегся под куст. Видя, что ее месть не удается, Дивия наслала огромную стаю ворон. Налетев со всех сторон, птицы сорвали с незадачливого владыки тьмы плащ.

В это самое время солнечный луч упал на Триглава и в одно мгновенье растопил его.

Впрочем, некоторые рассказывают, что смерть Триглава приключилась от солнца и… моря.

Как-то Тригла пожаловалась мужу:

– Мне приходится ждать тебя до поздней ночи!

– Земля и воды, сотворенные Световидом, не подвластны мне. Только по красной глине да зыбким болотам могут скакать мои кони. А это путь долгий и неблизкий, – ответил бог.

Тригла воскликнула:

– В таком случае, мой господин, почему бы тебе не подчинить себе воздух?!

Задумался Триглав. Как это сделать?

А Тригла велела служанкам принести ей перьев филинов и сов. И вот на глазах изумленного супруга она начала связывать их, начиная с самых коротких и постепенно прикрепляя к ним более длинные. Перья она скрепляла посредине льняными шнурками, а снизу воском.

Наконец крылья были готовы.

После того как все было закончено, Тригла прикрепила крылья к телу Триглава и тот легко, как птица, взлетел на воздух.

– Слушай, что я скажу тебе, – обратилась затем Тригла к мужу, – лети осторожно, потому что, если ты спустишься слишком низко, твои крылья могут намокнуть в морской воде, и ты упадешь в волны. Но тебе следует также беречься и от солнца и не залетать слишком высоко, так как его лучи могут растопить воск, скрепляющий перья.

Обретя крылья, Триглав стал даже днем летать к жене. Ведь теперь лучи солнца не могли настигнуть его.

Но вот однажды, когда жилище Триглы уже было близко, Триглав, упоенный благополучным полетом, неосторожно направился ввысь.

Близкое солнце растопило скреплявший крылья воск. Распавшиеся, они бессильно повисли на плечах бога и не могли больше сопротивляться ветру, и тот упал в море.

Рогатый пастух звездных стад

Бог Велес, как и его отец Триглав, стал покровителем ночного времени суток и тайной мудрости. На земле он оборачивался медведем или змеей, а на небе – луной. Велес, с рогами, острыми звериными ушами и золотым месяцем в руках, выступал как рогатый пастух звездных стад. Волосыни, или Плеяды, одно из самых ярких созвездий, было его пристанищем в верхнем мире.

Велес отличался буйным характером, склонностью к чародейству и злым проказам над богами. Он мог насылать болезнь, от которой кожа желтела как золото.

Странствуя между мирами, Велес летал орлом в небе, бегал по земле волком, скакал по мировому ясеню белкой-мысью.

Племянник Световида никогда не расставался с тремя вещами: плащом из медвежьей шкуры, гуслями из конского черепа и амулетом-наузом в виде металлического браслета на запястье. Однако мрачная внешность совсем не вредила успеху Велеса у богинь и смертных женщин. Рассказывают, что в числе его возлюбленных была даже сама богиня Сива. Находятся такие, кто считает Велеса и Сиву настоящими родителями Мораны.

У Велеса, как повелителя Нави, имелась своя свита, в которую входили слуги, – Волос и Зицень. Бородой Волоса служил несжатый последний пучок колосьев. Зицень имел облик низкого, худого, сгорбленного старика с тремя глазами в лохматой одежде.

Велес, Ния и их дети

Полновластной хозяйкой Нави была сестра и супруга Велеса – богиня Ния, или, как ее еще называли, Вела. До того, как Сварог не воздвиг светлый Ирий, мертвые, все без разбора, прямиком отправлялись к Велесу.

В своих молитвах люди просили Нию отвести в лучшие места преисподней души покойников. Под началом Нии находились стаи навей – птиц с женскими головами. Верили, что в них живут души умерших.

Ния любила чудесные песни и могла увлечь человека в безумный, доводящий до смерти, танец. Богиня летала в железной ступе с огненной метлой. Там, где она проносилась, бушевал ветер, стонала земля, выли звери и прятался скот. Ее всюду сопровождали две прекрасные девы, вестницы скорби и печали – Карна и Желя, а также уродливая служанка Паландра.

Ния была могущественной колдуньей. Ей, как повелительнице загробного мира, подчинялись злые духи, вороны, черные коты, змеи, жабы. Она сама могла оборачиваться змеей, кобылой, деревом, вихрем.

Кроме Паландры, Нии служили три всадника: черный, белый и красный, олицетворявшие ночь, день и солнце. С помощью мертвой головы поверженного в битве великана Волота Ния могла повелевать дождем.

А теперь пришло время рассказать о детях Велеса и Нии.

Зелу, старший из сыновей, имел вид человека из золота, сидящего на троне. Чтобы заслужить расположение этого бога, следовало бросить в огонь обрезанные волосы и ногти.

Порвата выглядела как красивая женщина с соблазнительным лицом, с зеленью или колосьями на голове. Она отличалась необыкновенной прожорливостью. Порвата повелевала весной, что неудивительно, ведь именно в это время года острее всего ощущается голод, после того как подходят к концу зимние припасы.

У Нонцены был плащ, расшитый звездами. Нонцена славилась кротким и тихим нравом. Возможно, поэтому она, единственная из дочерей Нии, так полюбилась Световиду.

Дирцея представлялась в образе нагой девушки. Ее глаза были игривы и полны соблазна, тело белоснежно. На месте левой груди находился луч или пылающий факел. Сзади тело раскрывалось, так что можно было увидеть бьющееся сердце.

Братья-близнецы Мерот и Радамаш имели вид юношей с острыми косами. Мерот помогал провести душу усопшего светлым путем, а Радамаш определял его посмертную участь.

А вот что известно о детях Велеса от Волоты. Трехголовый змей Тасан, или Смок, иногда представлялся в виде великана на вороном коне. Старуха-людоедка Яга, или Ендза, во всем напоминала свою мачеху Нию. Великанша Одноглазое Лихо походила на высокую худую женщину.

Демон Флинц был подобен мертвецу – бледный, с черными кудрями, одетый в длинный плащ красного цвета. В правой руке он держал факел – шест с горящим пучком колосьев.

Говорили, что Флинц – это и есть Чернобог, владыка смерти. Чаще всего он являлся в виде ожившего остова. На левом плече у Флинца сидел лев, опирающийся двумя передними ногами на голову, одной задней – на плечо, а другой – на руку демона. Потому славяне думали, что этот лев принуждает их к смерти.

Дабы отвадить от себя Чернобога, во время возлияний пирующие пускали вкруговую жертвенную чашу, произнося при этом охранительные заклинания.

Небесная семья Сварога и Лады

Заключив между собой союз, Сварог и Лада породили Радегаста, Ладона, Морану, Талаку, Перуна, Летницу и Дзидзелию, а также близнецов Леля и Полеля.

Лада, мать сырой земли, считалась богиней земных плодов. Основанием ее трона служила ограда небесного дворца, а голову венчала золотая корона. Зимой Лада облачалась в платье из белоснежных перьев, а летом – в зеленые и желтые одежды, украшенные венками из трав и колосьев.

За спиной у Лады росли крылья, так, что она могла закрывать ими свои глаза. Лада владела четырьмя большими полями, на которых произрастало все, что нужно для жизни на земле. Кроме того, Ладу знали как большую мастерицу. Она пряла и ткала, готовясь выдать своих дочерей замуж.

Лада являлась предводительницей обрядовых игрищ. Она собирала цветы для венков и просила у Сварога хорошей погоды на Купальскую ночь.

Следует теперь рассказать, Владимир стольнокиевский, о детях Сварога и Лады.

Радегаст, их старший сын, был прекрасным молодым мужчиной с радостным лицом и курчавыми волосами. Его называли Светом, Сеятелем, Даждьбогом, то есть Дарующим блага. А Пропастником Радегаст прозвался от того, что не раз, воюя со злобными порождениями Велеса и Нии, спускался в сумрачную Навь. Чехи поклонялись Радегасту как Кирту, сыну Сытиврата. Хорваты – как Кродо.

Шлем Радегаста украшало изображение птицы с расправленными крыльями. В правой руке бог держал щит с головой черного быка, а в левой секиру. У Радегаста имелся чудесный белый конь, на седле которого располагались изображения цветов, сосуда с плодами, колеса и рыбы. Руки Радегаста были наполовину из серебра, а ноги – из золота. Бедра бога украшала белая шерстяная повязка.

Радегаста особо почитали ререги. Его священным городом была Ретра. Этот город располагался за медленно текущей Одрой, за разными племенами поморян, в стране винулов, называемых доленчанами и ратарями. Идол Радегаста был сделан из золота, его ложе из пурпура. Он располагался внутри храма, основанием святилища служили рога различных животных.

В Ретре имелось девять ворот, и со всех сторон город окружало глубокое озеро. Для перехода служил деревянный мост, по которому могли пройти только приносящие жертвы и испрашивающие ответы у богов. Жители Ретры верили, что если им угрожает продолжительная и жестокая война, то из моря выходит огромный вепрь с белыми и блестящими клыками. Тогда многие видели, как он катается по болоту, производя при этом страшные сотрясения земли.

Средний сын Сварога и Лады – Ладон, почитался как бог войны. Его доспехи сияли, словно солнце. У Ладона имелся огромный красный щит с изображением увенчанного золотой короной вздыбленного льва. В передних лапах зверь держал обнаженный меч. Кроме того, Ладон владел волшебными предметами, даровавшими ему победу в битвах: охотничьим рогом, белой подковой и стрелой. Его любимая песня начиналась словами «Ладон – победитель Йесы».

Говорили, что Ладон может оборачиваться огненным соколом Рарогом. А некоторые верили, что Ладон появился на свет из снесенного Ладой яйца, которое девять дней и ночей

лежало возле горна Сварога. Кроме того, самого Рарога представляли в виде дракона с искрящимся телом, пламенеющими волосами и сиянием, вырывающимся из пасти.

Среди дочерей Сварога и Лады особенно выделялась старшая – Морана, мать и богиня плодов, в достатке которых нуждается земля. В ее честь, наряду с дочерью Перуна и Летницы – Деваной, в самых лучших местах справляли торжественные обряды с жертвоприношениями, на которые сходились мужчины и женщины с детьми.

Моране и Деване подносили подарки и угощения, в том числе скот, а нередко и захваченных пленников. Во время празднеств в честь этих богинь пары предавались бесстыдным развлечениям, воспламеняя себя сладострастными жестами, рукоплесканьями и любовными песнями.

Да будет тебе известно, Владимир Святославич, что Морана являлась в виде молодой женщины в синем платье. Она выступала с мечом в руке и венком из пшеничных колосьев. Каждую зиму Морана отправлялась в сумрачную Навь к Велесу, чтобы вернуться весной и дать земле изобилие.

Весной было принято носить на длинном шесте изображения Мораны и Деваны, а потом сжигать и топить их в воде.

Иногда Морану замечали в полдень или в полночь (в любое время года) в виде водяной мглы или в облике высокой женщины, либо сгорбленной старухи, но с длинными распущенными волосами. В других же случаях богиня представала красивой девушкой в белом платье, а иногда женщиной, одетой в черные одежды или лохмотья.

О Талаке известно только то, что она была покровительницей жатвы, плодородия и общественных работ. В честь нее существовал обряд взаимопомощи, когда люди собирались вместе, чтобы поставить мельницу или срубить мост.

Младший сын Сварога и Лады – громовержец Перун. В храмах Перун изображался в виде статуи с серебряной головой и золотыми усами. На самом деле это был зрелый мужчина с черными волосами и золотой бородой. В руках Перун держал меч, а за спиной лук и тул-колчан со стрелами-молниями. В бурю бог-громовержец летал на огненной колеснице, либо на огромном каменном жернове. Перуна сопровождала дружина духов, принимающих облик всадников или хищных птиц.

Утверждали, что Перун родился сразу пятисотлетним. И что он якобы создал настоящие небеса, оковав их полосами из красной меди и желтой бронзы, еще до Сварога и Радегаста.

Но и это не все. Кое-кто верил в то, что до Перуна люди владели лишь мукомолками. Но Перун, подобно Радегасту способный уходить в Навь – мир мертвых, прибегнув к хитрости, принес на землю похищенные у богини Мораны каменные жернова. Он установил среди смертных культ почитания хлеба, стариков и юных дев. Сам Перун подавал пример, «даже крошки подбирая». Кроме того, он заставил своих жриц взбираться на небо с полными бочками воды и, раскатывая их, производить гром и ливни.

Сестра, а впоследствии супруга громовержца, Летница – представлялась в виде прекрасной женщины, чье тело прикрывала зеленая листва. Когда долго не было дождя, жрицы, юные девушки, одетые подобно Летнице, плясали ритуальный танец, вымаливая у богини ниспослать на землю живительную влагу. Этих жриц называли додолами-громовницами, или пеперудами – бабочками.

Самыми младшими среди детей Сварога и Лады являлись Дзидзелия и ее братья-близнецы Лель и Полель. Они были богами любви и красоты. Дзидзелия выступала олицетворением весны, праздника первой пахоты. Она передвигалась в зеленой повозке, которую вез золотой конь. Эта повозка на самом деле была плугом. Сидя на нем, Дзидзелия правой рукой сеяла зерно.

Череда весенних обрядов начиналась с дня прилета жаворонков. Люди встречали птиц, выходя на вершины холмов. Разжигая костры, юноши с девушками водили хороводы. Суще-

ствовал и особый девичий праздник – Лельник. Самая красивая девушка, украшенная венком, садилась на дерновую скамью и играла роль Дзидзелии.

Лель и Полель изображались в виде прекрасных мальчиков с воркующими голубями на головах. В руках братья держали сосуды с произрастающими в них злаками.

Книга глубины

Однажды из облаков выпала книга глубины. Вещие девы-берегини предсказали, что открывший ее сможет узнать подлинную глубину вещей, то есть увидеть, что творится во всех мирах, и даже заглянуть в будущее.

Никто из богов, кроме Световида, не смог прочитать книгу. Но даже владыке вселенной не под силу было разобрать пророчества о грядущем.

Как-то раз Световид решил собрать небожителей на совет, чтобы рассказать о том, как был сотворен мир. Пришли самые старые боги – дед ветров Стриб и двуликая Подага, морской царь Йеса и убранная зрелыми колосьями Циза.

Явились дети Стриба и Подаги: воинственный Ругевит с семью лицами, бог грабежа и разбоя Поревит, бог воздуха Поренут, покровители мореплавания Пезамар и Гонодраг, бог правосудия и дубовых рощ Прове с длинными ушами.

Не обошлось собрание без Триглы, теперь, после гибели мужа, занявшей его положение, ее дочери и сына – богини плодородия Сивы и бога-прорицателя Сиве.

Пришли, укрытые зелеными листьями и звериными шкурами, дочери Йесы и Цизы – Своба, Скатия, Туа, а также их брат великан Волот с супругой Волотой.

Кроме того, Световид пригласил на совет свою жену Дивию и ее детей – дев-зорь Денницу и Вецеру, солнечного дровосека Генниля, а также небесного бога-кузнеца Сварога и Ладу, мать сырой земли.

Одного только Велеса не позвали боги. Узнав об этом, владыка Нави затаил мстительную обиду. Приняв облик великана Тарга, сына Волота, он пробрался на совет.

Боги весело пировали за уставленным всевозможными яствами дубовым столом. Хмельная брага, сладкий мед текли по усам и бородам. Запеченные на углях лани, глухари были способны насытить самые требовательные желудки.

Между тем Световид рассказывал собравшимся о том, как давным-давно явилась к нему богиня Дивия с изображениями солнца, неба, земли и моря; о том, как девы-берегини по его приказанию принесли с морского дна мелкий песок и золотой алатырь-камень…

Но в самом конце рассказа зал собрания огласил злорадный смех Тарга.

– Все, что я услышал, – ложь!

Возмущенные боги повскакивали со своих мест, но Световид удержал их от расправы над дерзким гостем.

– Тогда скажи мне, откуда произошли свет и солнце, звезды и травы?

– От великанского дыхания и конского пота, – ворчливо ответил Тарг.

– А Правда?

– От Кривды.

– А Лень?

– От Отети, еще ленивее Лени.

Световид нахмурился.

– Вот как? Если ты знаешь, как был сотворен мир, может быть, скажешь, что его ожидает в будущем?

Мнимый великан мрачно усмехнулся.

– Охотно, владыка вселенной. Придет время, и среди богов и людей разгорится смертельная вражда. Отец пойдет на сына, брат на брата. Из преисподней вырвется демон Флинц и

своим смертоносным взглядом иссушит реки. Боги соберут большое войско, но Подага, изгнав Прове, бога справедливости, склонит чашу весов в пользу сыновей и дочерей Велеса.

Затем трехголовый змей Тасан исполнит свои угрозы и сожжет мировой ясень. Лишившись опоры, рухнет небесный свод. Йеса поднимет высокие волны, которые затопят землю.

Наконец Стриб перейдет на сторону Нави. Его внуки обрушат стрелы на детей Световида. Ния и Дирцея запоют радостную песнь. Вскрикнет горестно Карна, а Желя поскачет по земле, рассыпая огонь из пламенного рога.

Сыновья Сварога, вступив в золотые стремена, увидят перед собой глубокую тьму, которая поглотит Световида и всех богинь. Полчища диких зверей и птиц набросятся на Радегаста, а лисицы облают щит Ладона. В битве с демоном Флинцем падет громовержец Перун. Затем настанет черед Ладона. Последним Стриб сокрушит Сварога с Радегастом и проглотит солнце!

Застыли в ужасе боги, слушая рассказ Тарга. Но тут выступила вперед мудрая берегиня Судьба и сказала:

– Да, такое будущее ждет мир, но не все боги и люди погибнут. Яр и Девана, дети Перуна и Летницы, отправятся на остров Руян. Там они найдут бел-горюч алатырь-камень. Но не успеет выскочивший из камня заяц убежать, а вылетевшая из зайца утка улететь, как копье Яра и стрела Деваны настигнут их. Разбив выпавшее из утки яйцо, дети Перуна и Летницы разломают спрятанную внутри иглу. И тогда придет смерть всем демонам и чудовищам.

После этого Яр и Девана создадут новые небо и землю.

Просветлели лица богов. И Световид решил напоследок испытать мнимого великана, ведь он уже начал догадываться, кто скрывается под личиной Тарга.

– Скажи мне, известно ли тебе, из чего сделаны людские кости и кровь?

– Из глины и морской воды, – самодовольно ответил Тарг.

Тут не выдержал сын Световида Сварог и вскричал:

– Ты лжешь! Свет, солнце, звезды и травы возникли из морского песка и тела моего отца! А людские кость и кровь – из кусочка тряпицы, которой он обтирался в жаркой бане!

С этими словами бог-кузнец ударил великана своим молотом. Гость тут же превратился в Велеса и с ужасным воем убрался в Навь.

После этого, чтобы больше ни у кого не возникло соблазна завладеть книгой глубины, боги отдали ее на хранение девам-берегиням.

Световид и Ния

Тоскливо было Нии в Навьем царстве. Ведь там все дышало смертью и ужасом. Ко всему прочему, Велес часто отправлялся по своим делам. Каждый раз, возвращаясь, он с завистью рассказывал жене о том, как богат и изобилен созданный Световидом мир.

Разожженное в женщине любопытство способно свести ее с ума. Эта истина справедлива даже в отношении богинь. Неудивительно, что после рассказов мужа Ния во что бы то ни стало захотела увидеть Световида. Но она не могла явиться в верхний мир до тех пор, пока кто-нибудь из обитателей Ирия не призовет ее.

Однажды, пожелав узнать будущее, Световид удалился в уединенный храм, посвященный седому Морю-океану. Было то летом, в ту таинственную священную ночь, когда на холмах и пригорках пылают костры и в тишине слышатся песни русалок.

Усердно взывал Световид к владыке моря Йесе, деду ветров Стрибу, а также упырям и трем сестрам-берегиням, прося их поднять перед ним завесу грядущего. Поняв, что этого недостаточно, он начал плясать священный танец.

Все быстрее и быстрее кружился Световид перед забрызганным кровью черных петухов жертвенником, но потом, почувствовав, что разум вот-вот покинет его, остановился, с трудом переводя дух.

Вдруг взметнулось ввысь пламя разожженного костра и погасло, и перед Световидом предстала Ния в образе прекрасной девушки в белоснежной одежде и короне из горящих свечей.

В сердце Световида возникло непреодолимое влечение. В тот же миг Ния перенесла их в далекую местность. Там, на испещренном колдовскими надписями ложе, были зачаты богини-прорицательницы Климба и Кигала.

Велес, узнав об измене супруги, пришел в сильный гнев. Пришлось неверной жене бежать из Нави. Добравшись до Карпатских гор, Ния обернулась рекой Велесницей. Тогда Велес послал одноглазого демона Флинца, от взгляда которого пересохла вся вода, но Велесница пробилась в другом месте. Велес произнес могущественное заклинание, и в реке завелся ужасный змей. Чудовище поселилось в пещере на берегу Вислы, где возвышался Вавельский холм.

Только много столетий спустя сын Леха, герой по имени Крак, победил змея и основал на холме город, назвав своим именем[8].

Когда Климба и Кигала выросли, они превратились в красивых стройных богинь. Климбу представляли в виде девушки в каменной короне, со щитом в левой руке и золотым копьем в правой. О внешности Кигалы известно только то, что ее кожа отливала серебром.

Световид и Нонцена

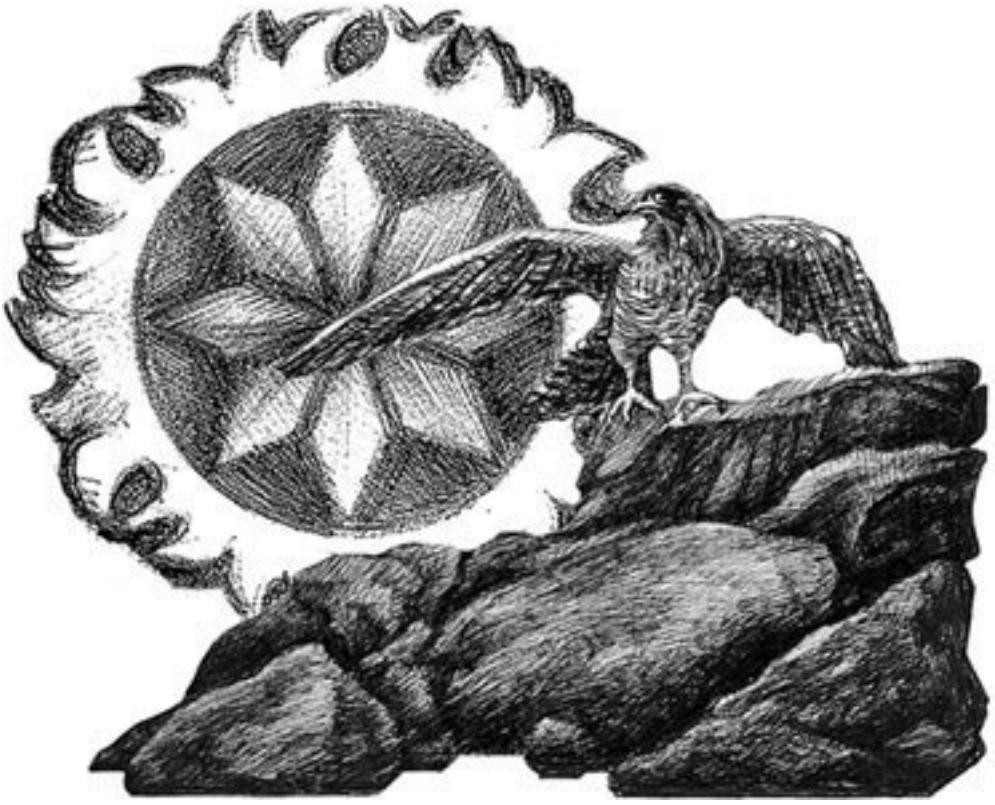
Как-то раз гостя у Нии, Световид обратил внимание на ее дочь, богиню ночи Нонцену. На девушке был плащ, сотканный из лунных лучей.

Через какое-то время Световид и Нонцена стали любовниками. Световида привлекло, что девушка совсем не походила на свою мать. Если Ния насылала кошмары, Нонцена следила за тем, чтобы спящим снились одни добрые и приятные сны. Кроме того, она помогала животным и птицам находить дорогу к своим норам и гнездам.

В припадке безумной ревности Ния создала демона Зимстерла. Подобравшись к спящей Нонцене, Зимстерл принялся отрезать ножницами полы ее ясного плаща. От этого ночь стала постепенно уменьшаться. Еще чуть-чуть, и Нонцена бы совсем исчезла. Но ее сестра Дирцея, заметив неладное, тотчас бросилась ткать Нонцене новый плащ. И вот, когда на небо взошла вечерняя заря Вецера, Дирцея набросила готовую одежду на свою сестру, и та предстала перед Световидом еще более прекрасной, чем прежде.

От любви Световида и Нонцены родились богини плодородия и времен года – Прия, Спожина и Овсень.

[8] Ныне город Краков в Польше.



Песнь вторая
Подвиги богов

Сива учит людей земледелию

Когда-то в битве с Велесом был ранен сам Сварог. И вот встретился ему на пути некий благочестивый человек.

– Садись ко мне на плечи, я отнесу тебя к лучшим лекарям, – сказал человек Сварогу.

– Нет, лучше отнеси меня на гору, к богине плодородия Сиве, – попросил небесный владыка.

Не стал спорить человек. Долго они поднимались вверх, к облакам. Наконец достигли вершины горы, на которой возвышался огромный дворец. Из этого дворца навстречу гостям вышла молодая женщина в зеленом венке. Ее плечи были украшены золотом и серебром, груди – цветами. В одной руке, у лица, она держала лилию, в другой – золотое яблоко и кисть винограда. Нагая кожа женщины отливала всеми красками утра, а ниспадающие до колен роскошные волосы служили ей одеждой.

– Я Сива, утренняя звезда, – сказала человеку богиня. – В благодарность за спасение Сварога, моего небесного брата, я научу тебя пахать землю и разводить скот.

Тут явилось множество слуг. Они подхватили Сварога и унесли во дворец. Потом из него вышел муж богини – Сиве, сын самого Триглава, чернобородый мужчина с караваем, на котором были искусно выпечены изображения плуга и ярма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.